

Научная статья
УДК 94+929
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-61-72
EDN: CEDQBS

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНОВОЙ ТОРГОВЛИ НА КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Мурат Владимирович Дышеков

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Аннотация: В статье исследуется комплекс вопросов, связанных с организацией и функционированием института меновой торговли между Российской империей и горскими обществами Северного Кавказа в первой половине XIX в. На основе анализа архивных материалов и свидетельств современников рассматриваются ключевые центры торговли, номенклатура товаров, правовые и социальные аспекты меновых отношений. Особое внимание уделяется роли торговли как инструмента политического влияния и интеграции региона в экономическое пространство империи, а также ее трансформации в условиях Кавказской войны. Отдельно проанализирована административная структура управления, созданная согласно высочайше утвержденному «Положению о меновой торговле с горцами по Кавказской линии» 1846 г. Сделан вывод о том, что политика России в области меновой торговли на Кавказе в первой половине XIX в. прошла сложный путь развития – от стихийного соседского обмена через этап его использования как репрессивного инструмента к попытке превратить в инструмент интеграции и «мягкой силы». Однако складывавшаяся система сталкивалась с непреодолимыми вызовами: объективной экономической логикой («тайный мен», тяготение к денежным отношениям) и сложностями интеграционных практик на местах.

Ключевые слова: меновая торговля, Северный Кавказ, горцы, Российская империя, Кавказская война, меновые дворы, Главный попечитель, административная структура, экономические связи, «тайный мен», соляная торговля.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (договор № 36 от 28.01.2025 г.) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Дышеков М.В. Организационно-правовые особенности меновой торговли на Кавказе в первой половине XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 61-72. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-61-72. EDN: CEDQBS.

© Дышеков М.В., 2025

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES OF EXCHANGE TRADE IN THE CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Murat V. Dyshekov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Abstract. The article explores a range of issues related to the organization and functioning of the institution of barter trade between the Russian Empire and the mountain societies of the North Caucasus in the first half of the 19th century. Based on an analysis of archival materials and contemporary accounts, the article examines key trade centers, the range of goods, and the legal and social aspects of barter relations. Special attention is given to the role of trade as a tool for political influence and integration of the region into the economic space of the empire, as well as its transformation during the Caucasian War. The administrative management structure created in accordance with the 1846 «Regulations on Exchange Trade with the Highlanders along the Caucasian Line» was analyzed separately. It is concluded that Russia's policy in the field of barter trade in the Caucasus in the first half of the 19th century went through a complex development path, from spontaneous neighborhood exchange to its use as a repressive tool, to an attempt to transform it into an instrument of integration and soft power. However, the emerging system faced insurmountable challenges: the objective economic logic (secret barter, the tendency towards monetary relations) and the difficulties of integration practices on the ground.

Keywords: barter trade, the North Caucasus, the highlanders, the Russian Empire, the Caucasian War, the barter yards, the Chief Trustee, the administrative structure, economic ties, "secret barter," and the salt trade.

Acknowledgments and funding: The study was funded by an internal grant from Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (agreement No. 36 dated January 28, 2025) as part of the Priority 2030 program.

For citation: Dyshekov M.V. Organizational and legal features of exchange trade in the Caucasus in the first half of the 19th century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 61-72. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-61-72. EDN: CEDQBS.

© Dyshekov M.V., 2025

Введение

Проблема торгово-экономических отношений Российской империи с народами Северного Кавказа долгое время оставалась на периферии академического интереса, уступая место военно-политической истории региона. Однако меновая торговля, будучи древнейшим и наиболее адаптированным к местным условиям институтом, выступала важнейшим каналом коммуникации между горскими обществами и российской администрацией. Период с конца XVIII по середину XIX в. характеризуется переходом от стихийных меновых отношений к их системной регламентации со стороны российских властей, что позволяет рассматривать данный феномен в контексте построения имперской периферии.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, она продиктована включенностью в дискурс «мягкой силы» (soft power) [Nye 1990], ключевой для современных международных отношений. Опыт Российской империи по использованию торговли как инструмента интеграции служит историческим прецедентом для анализа современных стратегий. Проблема эффективного управления в сложных, многоэтнических регионах остается острой, поэтому анализ двух моделей торговли – централизованной (Кавказская линия) и гибкой, децентрализованной (Черноморья) – предлагает ценные исторические

уроки унификации и адаптации к местным условиям. С другой стороны, представляет интерес реализация модели экономической кооперации в условиях конфликта, включая феномен «тайного мена». Это актуально для понимания роли неформальной экономики в современных конфликтах [Портес 2003].

При этом данная проблема так или иначе затрагивалась в историографии и представлена трудами Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1962], Л.Д. Федосеевой [Федосеева 2005a; Федосеева 2005b], С.Н. Радионова [Радионов 2009], А.Т. Урушадзе [Урушадзе 2011], Ш.Б. Ахмадова [Ахмадов 2013], К.Г. Ачмиз [Ачмиз 2014], Т.А. Дзуганова [Дзуганов 2016], Д.С. Кидирниязова [Кидирниязов 2017], К.Ю. Сухомлиновой [Сухомлинова 2018], М.Д. Шапсуговой [Шапсугова 2018], Е.П. Кудрявцевой [Кудрявцева 2023], К.Б. Сижажева [Сижажева 2024], М.Х. Бербековой [Бербекова 2025] и др. Кроме того, некоторые формы торговых отношений затрагиваются в обобщающих трудах [История народов 1988]. Все это создает дополнительные возможности для детальной характеристики организационно-правовых особенностей меновой торговли на Кавказе в первой половине XIX в.

Основная часть

Эволюция торговой политики Российской империи на Северном Кавказе. Кавказ всегда был одним из ключевых перекрёстков мировой торговли, связывавшим Европу и Азию. Достаточно вспомнить, что в древности один из главных сухопутных маршрутов из Китая в Европу проходил через Кавказ. В XIII-XIV вв. безопасность торговых маршрутов обеспечивалась монголами. Главными посредниками в торговле между Европой и Востоком через Кавказ стали итальянские торговые республики Генуя и Венеция основавшие на черноморском побережье Кавказа свои фактории и колонии (например, Кафа в Крыму и Тана в устье Дона). В XVI-XVIII вв. значительную роль в торговле играла Османская империя и её сателлит Крымское ханство.

С конца XVIII в. доминирующее значение в регионе приобретает Россия. Как указывают Е.В. Великая и Н.Н. Великая, «после вхождения Грузии в Российскую империю (1801 г.) правительство активизировало свою политику и стало рассматривать расширение торговых отношений с горцами Северо-Восточного Кавказа как важное средство распространения среди них своего политического влияния» [Великая, Великая 2015: 51].

Анализ исторического развития торговой политики России на Кавказе, проведенный А.Т. Урушадзе, позволил ему предложить ее четкую периодизацию, выделив три ключевых хронологических этапа, которые разграничены по совокупности критериев и отражают последовательную эволюцию ее целей, методов и принципов регулирования [Урушадзе 2011: 83]:

– *Стихийный этап (1770–1801 гг.):* Торговля развивалась как форма соседской взаимопомощи между горцами и казаками при относительной поддержке властей. В 90-е гг. XVIII в. встречи на берегах Кубани были частыми и нерегулируемыми [Урушадзе 2011: 77].

– *Регулярный (закрытый) этап (1802–1845 гг.):* С присоединением Грузии империя перешла к стратегии силового подчинения. Торговля стала рассматриваться как «дисциплинирующий ресурс» и инструмент для применения

репрессивных мер и экономических санкций против «немирных» обществ [Урушадзе 2011: 78, 83]. Ярким примером служит запрет на ввоз андыйских бурок в 1832 г. [Урушадзе 2011: 78].

– *Регулярный (открытый) этап (1846–1854 гг.)*: После провала исключительно силовых методов (особенно наглядно проявившегося в Даргинском походе 1845 г.) и прихода к управлению М.С. Воронцова торговля стала видится как вариант межкультурного диалога и способ интеграции горцев в имперское пространство [Урушадзе 2011: 80–81, 83]. Именно на этом этапе и было принято ключевое «Положение» 1846 г.

Если применить данную периодизацию к истории меновой торговли на Кавказе, то она в целом совпадает с выводами советских историков, которые выделяли два периода меновой торговли: 1800–1845 гг. (создание дворов) и период с 1846 г. до конца 50-х гг. XIX в., связанный с принятием нового Положения о меновой торговле [История народов 1988: 80].

Правовые и организационные основы меновой торговли. Точкой отсчета в истории меновых дворов, как полагает Т.Х. Кумыков, следует считать 6 июля 1810 г., когда постановлением Комитета министров было санкционировано начало «менового торга с горцами». В 1811 г. на Кавказской линии было открыто 6 меновых дворов: Прохладненский, Наурский, Лащуринский, Прочноокопский, Усть-Лабинский и Константиногорский, а также 4 соляных магазина [Кумыков 1962: 27]. Правила торговли, изложенные в предписаниях генерала Тормасова, содержали ключевые элементы будущей системы: горцы освобождались от пошлин, надзор осуществлялся приставом, а обмен происходил «на собственную их волю» сторон [Кумыков 1962: 27]. При этом, как подчеркивает автор, торговля с самого начала носила колониальный характер: был запрещен ввоз золотых и серебряных монет и слитков, и горцы были вынуждены покупать соль за деньги, но сбывать свою продукцию только путем товарного обмена [Кумыков 1962: 27].

Правовой режим функционирования меновых дворов предусматривал создание разветвленной административной системы, ключевой задачей которой было обеспечение законности и безопасности. Высший надзор за торговыми операциями возлагался на особых инспекторов, которые осуществляли выборочные проверки всей Линии. Непосредственное управление на местах осуществлял смотритель менового двора, в чьи обязанности входил контроль за добровольностью сделок, качеством товаров, а также точностью применяемых мер и весов. Важнейшей прерогативой смотрителя являлось недопущение контрабандной торговли стратегически важными товарами, такими как оружие, порох, металлы и селитра. Для предотвращения злоупотреблений со стороны администрации существовал строгий запрет на причинение обид и притеснений горцам, а для разрешения конфликтов использовался институт двусторонних посредников. Внутренний порядок и внешнюю безопасность дворов обеспечивали воинские команды.

В другом регионе – в Черномории меновая торговля также существовала с 1811 г., когда херсонский военный губернатор докладывал министру внутренних дел о существовании на Кубани двух меновых дворов: одного в Екатеринодаре,

другого – в Редутском [Бербекова 2025: 84]. Осуществление торговли между российскими купцами, черкесами и абазинами на восточном побережье Черного моря было поставлено в определенные рамки после издания в 1821 г. Александром I «Правила для торговых сношений с черкесами и абазинами». Основная идея «Правил» заключалась в том, что учреждением торговли можно «приучить горские народы к выгодам общежития и образованности».

Для регулирования торговли определялся особый чиновник – попечитель торговли, состоявший в штате Министерства иностранных дел. Е.П. Кудрявцева, исследовавшая бюджет и штат Попечительства, отмечала: «Во главе встал Де Скасси с окладом в 1,5 тыс. руб., его заместителем был назначен надворный советник Д.Ф. Кодинец, по одному чиновнику было направлено в Анапу, Геленджик, Суджук-кале (совр. Новороссийск), Пшад (совр. Пшада) и Бугаз... Общий годовой объём бюджета Попечительства, утверждённый императором 17 января 1822 г., составил 17 100 руб.; из них 9 650 руб. полагалось на счёт Бугазского менового двора, в штате которого служили начальник, комиссар, лекарь и унтер-комиссар, а также работники таможни [Кудрявцева 2023: 207]. Кроме того, 3000 руб. выделялось на прием черкесских князей. Суммы, выделяемые Попечительству, постоянно возрастали и к 1826 г. достигли 28 530 руб. при этом на из этой суммы на угощения для князей уходило уже 15 000 руб. [Кудрявцева 2023: 207].

Торговля была учреждена российским правительством с чёткой целью — обеспечить лояльность горских народов через удовлетворение их экономических потребностей, тем самым стабилизируя обстановку на границе. Как показано в исследовании М.Д. Шапсуговой, Р. Скасси рассматривал торговлю не как самоцель, а как «инструмент приобретения доверия горцев к Российской империи и отвращения их от торговли с турками» [Шапсугова 2018: 49]. Его программа, включавшая беспошлинную торговлю, ценовой демпинг и обеспечение купцов необходимыми товарами (такими как соль), легла в основу первых официальных документов. Именно Скасси удалось определить ключевую зависимость черкесов от турецкой соли и предложить использовать этот товар в качестве стратегического рычага влияния.

Натуральный уклад хозяйства горских народов выступал ключевым фактором, стимулировавшим развитие менового торгова. К примеру, Ш.Б. Ахмадов, на основе архивных данных, приводит детальную номенклатуру товаров, которые чеченцы поставляли в 1812 г., включая металлическую посуду, кинжалы, ножи, бурки, ковры и даже нефть, что опровергает стереотип о сугубо аграрном характере горской экономики [Ахмадов 2013: 102]. Важнейшей статьей дохода для мирных чеченцев была продажа леса: ежегодно в Кизляр сплавлялось от 500 до 800 плотов [Ахмадов 2013: 102].

Основу меновой торговли составляла торговля солью. В жизни кавказских народов, в значительной степени специализировавшихся на животноводстве, соль играла очень важную роль. Доставка соли была под особым надзором начальника Кавказской линии, который давал смотрителю указания о рапортовании необходимого для продажи в следующем году количества соли [Сижажева 2024: 262-263].

Исследование С.Н. Радионова, основанное на детальном анализе архивных ведомостей, предоставляет точную статистику по торговле солью на двух ключевых меновых дворах Кубанской линии – Прочноокопском и Усть-Лабинском [Радионов 2009: 98]. Эти данные демонстрируют динамику и изменчивость торговли.

– *Прочноокопский меновой двор*: В 1811 г. было продано и выменяно 6500 пудов соли, в 1815 г. – 11875 пудов, но к 1825 г. продажи рухнули до 633 пудов, что было связано с ростом цен и конкуренцией со стороны казаков. После снижения цены в 1827 г. до 1 рубля за пуд последовал резкий взлет: в 1835 г. было продано 14521 пуд. Однако к 1853 г., на фоне общего упадка системы, продажи вновь упали до 1365 пудов.

– *Усть-Лабинский меновой двор*: здесь динамика была еще более показательной: с 1726 пудов в 1811 г. продажи сократились до 59 пудов в 1815 г. и 205 пудов в 1825 г. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о неэффективности казенной монополии в отдельные периоды.

Ряд исследователей, проводивших детальный подсчет продукции на меновых дворах, пришел к выводу о статистически значимом росте доли денежного оборота на фоне падения меновой торговли. По подсчетам С.И. Радионова, в 1820 г. в Усть-Лабинском меновом дворе северокавказские народы приобретали соль на деньги уже около 50 %, а в Прочноокопском меновом дворе 80 %. Т.Х. Кумыков со ссылкой на архивные данные отмечает, что за 1834 г. в книгах Прохладненского менового двора не встречается ни одного упоминания об обмене соли. «Кабардинцы приобретали соль исключительно за деньги» – пишет автор [Кумыков 1962: 49].

Централизованная система управления по «Положению» 1846 г. Принятию «Положения» 1846 г. предшествовал период поиска эффективных инструментов регулирования на местном уровне. К концу 30-х гг. XIX в. сформировалось понимание того, что деятельность меновых дворов требует регулирования, целью которого было извлечение дополнительных доходов казны. Одной из таких мер стало введение детальных такс, а также уникальная практика коллегиального установления цен с привлечением черкесских старшин во время Покровской ярмарки в Екатеринодаре [Сухомлинова 2018: 762].

Принятие «Положения о меновой торговле с горцами по Кавказской линии» 9 декабря 1846 г. знаменовало собой кульминацию процесса систематизации, создав детализированную бюрократическую систему управления торговыми сношениями. Целью, как гласит § 1 Положения, было приобретение «доверия горцев» и ознакомление их с российскими товарами.

Ключевым элементом новой системы стало «Попечительство меновых сношений с горцами на Кавказской линии». Его структура и подчиненность были

выстроены следующим образом (§§ 6-9, 11): Главный попечитель меновых сношений с горцами¹; аппарат Главного попечителя²; смотрители меновых дворов³.

Функции созданного аппарата сводились к обеспечению безопасности и справедливости сделок, недопущению «обид, притеснения, обманов и подлогов» в отношении горцев и формированию у них «доверенности и охоты сближаться с нами» (§ 10). Для решения торговых споров между российскими промышленниками и представителями коренного населения по распоряжению попечителя при каждом меновом дворе могли быть избраны по два торговца с чистой репутацией [Бербекова 2025: 83].

Создание этой системы было неразрывно связано с общим усилением административной власти Кавказского наместничества, институт которого был окончательно оформлен в 1845 г. [Сихаджок 2011: 56]. Административная система меновой торговли была нацелена не только на регулирование товарообмена, но и на выполнение тонкой политической миссии по интеграции горского населения. Положение 1846 г. предусматривало не только создание административного аппарата, но и систему экономических стимулов. С целью привлечения участников торговли русским купцам и меценатам предоставлялись существенные льготы, включая возможность устройства лавок, получение прав 3-й гильдии без платежа повинностей и освобождение от рекрутской повинности [Дзуганов 2016: 74].

Децентрализованная модель в Черноморском казачьем войске. Унификация управления на всей территории Кавказа была осложнена наличием особых военно-административных образований, каковым являлось Черноморское казачье войско. Указ Правительствующего Сената от 1 февраля 1849 г., распространивший действие «Положения» 1846 г. на землю Черноморского войска, создал автономную модель управления. Ключевые отличия были следующими: а) Передача управления на местный уровень (весь надзор возлагался не на Главного попечителя, а на Наказного атамана и Войсковое правление (п. 5 Указа); б) Особый порядок финансирования и комплектования штатов (содержание управленческого аппарата и меновых дворов в Черномории относилось за счет доходов самого войска от этой торговли (п. 4)); в) Ограниченная локализация торговли (в целях безопасности, меновые дворы учреждались только на кордонной линии Черномории, а не за ее пределами, хотя частным промышленникам и дозволялась более рискованная торговля впереди линии (п. 2)); г) Сохранение элементов субординации (несмотря на автономию, отношения между новой черноморской структурой и общекавказским Главным попечителем должны были быть детально определены в особой инструкции, разрабатываемой Главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом (п. 6)). Таким образом, в Черномории была создана не централизованная бюрократическая пирамида, а

¹ М.Д.: Центральная фигура, назначавшаяся Наместником Кавказским с последующим Высочайшим утверждением. Он подчинялся непосредственно Наместнику и находился в ведении Начальника Кавказской области. На него возлагалась общая ответственность за всю организацию торговли.

² М.Д.: В его непосредственном подчинении находились помощники, письмоводитель и переводчики, игравшие критически важную роль в обеспечении коммуникации.

³ М.Д.: Низшее, но ключевое звено администрации, назначавшееся на каждый конкретный меновой пункт. Они осуществляли непосредственный надзор за ходом торговли, разрешали мелкие споры и следили за порядком

децентрализованная, самофинансируемая модель под контролем военизированной казачьей администрации, что показывает гибкость имперского подхода.

Экономические механизмы, товарооборот и «тайный мен». Номенклатура товаров и структура обмена по Положению 1846 г. Структура товарооборота ярко отражала хозяйственную специализацию сторон. «Положение» 1846 г. (§ 4) законодательно закрепляло сложившуюся номенклатуру, отсылая к соответствующим статьям Свода таможенных уставов.

Со стороны горцев поступали: продукция сельского хозяйства (зерно (пшено, ячмень), скот (овцы, лошади, крупный рогатый скот), кожи, шерсть, продукция промыслов (самодельное сукно (черкески), бурки, войлок, оружие (шашки, кинжалы), седла, продукция природного происхождения (лес, мед, воск). Со стороны Российской империи обменивались соль, ткани, металлы и изделия из них (железо, сталь, чугунные котлы, сельскохозяйственные орудия), предметы роскоши и быта (серебряные галуны, зеркала, бумага, чай, сахар). Например, как указывает Д.С. Кидирниязова на Червленский двор в 1851 г. представлялись не только скот и шерсть, но и «сундуки, одеяла, салфетки, скатерти, писчая бумага, мыло, свечи» [Кидирниязов 2017: 38-39].

Курс мены был подвижным и зависел от конъюнктуры, качества товара и политической обстановки. Российская администрация, используя созданный административный аппарат, могла целенаправленно манипулировать поставками (особенно соли и металла) для поощрения лояльных и наказания враждебных аулов. Особо следует отметить, что в Черномории, как следует из Указа 1849 г., товарооборот был существенно изменен за счет монополии войска на торговлю солью.

«Тайный мен» и откупная система. Одной из ключевых причин упадка официальной торговли стал масштабный «тайный мен» между линейными казаками и горцами. Эта практика была экономически более выгодной для обеих сторон. Казаки продавали соль по цене вдвое ниже казенной [Радионов 2009: 3]. В 1827 г. смотритель Прочноокопского менового двора доносил, что казаки продают за Кубань «железо и порох, а соль так возами» [Радионов 2009: 3]. Власти боролись с этим явлением, но искоренить его было невозможно. Как констатировал Главный попечитель в 1853 г., даже установление льготной цены на соль для горцев не остановило их обращаться за солью в казачьи станицы [Радионов 2009: 4]. «Свободные» формы торговли оказались устойчивее государственной монополии.

Параллельно с официальной системой меновых дворов существовала мощная неформальная сеть торговли, контролируемая армянскими купцами. Как показывают расчеты современников, приведенные К.Ю. Сухомлиновой, доходы войсковой казны от официальной торговли были крайне невелики: за три года (1838–1840 гг.) чистая прибыль составила лишь 1504 руб. ассигнациями [Сухомлинова 2018: 759]. Армянские же купцы, используя доверительные отношения с горцами и неофициальные меры веса (топы, кантари), создали гибкую и экономически эффективную альтернативу громоздкой казенной системе.

Государство пыталось бороться с контрабандой снижением цен и ужесточением контроля, но это не принесло желаемого результата. В итоге, убедившись

в неэффективности казённой торговли, власти передали меновые дворы в откупное содержание частному лицу. Как отмечает Д.С. Кидирниязов, уже в 1811 г. два меновых двора на Северо-Западном Кавказе были отданы на откуп купцам Сыромятникову и Антиномову, что свидетельствует о раннем использовании откупной системы, ещё до принятия Положения 1846 г. [Кидирниязов 2017: 43].

Передача торговли в руки откупщиков (например, Посполитаки) привела к злоупотреблениям, грабежу горцев и упадку официальной меновой торговли. Л.Д. Федосеева указывает, что «Пользуясь отсутствием над собой какого бы то ни было контроля, он буквально грабил адыгские племена при обмене» [Федосеева 2005b: 41]. С 1853 г. меновые дворы были отданы на откуп купцу первой гильдии Крутицкому [История народов 1988: 82.]

Практика откупа была одним из свидетельств кризиса казенной модели управления. Исследование К.Ю. Сухомлиновой на основе архивных данных показывает, что передача меновых дворов частным купцам была для войска гораздо доходнее, чем их самостоятельное содержание. Например, Екатеринодарский и Редутский дворы, сданные в откуп, приносили войску 16 000 и 18 000 руб. в год соответственно, что в десятки раз превышало доходы от казенной торговли [Сухомлинова 2018: 760].

Заключение

Таким образом, организация меновой торговли с горцами в первой половине XIX в. прошла путь от стихийной практики к созданию сложных административных систем. Российское законодательство, пройдя путь от частных инициатив (проект Скасси) до детальных нормативных актов («Правила» 1821 г. и «Положение» 1846 г.), создало правовую основу для использования экономических рычагов в целях геополитического влияния, где мена товаров была лишь формой для «обмена» на лояльность и доверие местного населения. Анализ «Положения» 1846 г. и Указа 1849 г. позволяет говорить о двух моделях управления: централизованно-бюрократической (для Кавказской линии) и децентрализованно-автономной (для Черноморского войска). Обе модели преследовали цели обеспечения безопасности, приобретения доверия горцев и их интеграции. Однако методы различались: в первом случае через создание специализированного имперского аппарата (Главного попечителя), а во втором – через делегирование полномочий местной военизированной администрации (наказному атаману) с предоставлением ей ключевых экономических рычагов (монополия на соль). Однако складывавшаяся система сталкивалась с некоторыми вызовами: объективной экономической логикой («тайный мен», тяготение к денежным отношениям) и сложностями интеграционных практик на местах. Меновая торговля стала не просто инструментом политического влияния, но и мощным катализатором глубинных социально-экономических изменений в регионе. Даже принимая прогрессивные, на первый взгляд, нормативные акты (такие как «Положение» 1846 г. или коллегиальный порядок установления такс), имперская администрация сталкивалась с объективными экономическими сложностями. Неформальная торговля, представленная армянскими купцами, и практика откупа, которую власти были вынуждены допускать, демонстрировали, что «свободные» формы

товарообмена оказывались устойчивее и эффективнее централизованной бюрократической системы, что в итоге и предопределило ее упадок. Несмотря на это, меновая торговля в 40-50-е гг. XIX в. стала одним из каналов интеграции Северного Кавказа в общероссийский рынок, а ее внутренняя противоречивость предопределила упадок официальной системы меновых дворов после окончания Кавказской войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Nye 1990 – *Nye J.S. Jr. Soft Power // Foreign Policy*. – 1990. – No. 80. – P. 153–171
- Ахмадов 2013 – *Ахмадов Ш.Б.* Роль меновых дворов в развитии торговли Чечни с народами Северного Кавказа и России в первой половине XIX века // *Известия Чеченского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 1(7). – С. 100-108.
- Ачмиз 2014 – *Ачмиз К.Г.* К вопросу о характере русско-адыгских торговых отношений в годы Кавказской войны // *Вестник АГУ*. – 2014. – № 4. – С. 43-52.
- Бербекова 2025 – *Бербекова М.Х.* Некоторые особенности организации меновой торговли на Кавказской линии в 40-х – первой половине 50-х годов XIX века // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2025. – № 3. – С. 82-90.
- Великая Е., Великая Н. 2015 – *Великая Е.В., Великая Н.Н.* Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав российской империи (1801-1859 гг.). – Армавир: РИО АГПУ, 2015. – 252 с.
- Дзуганов 2016 – *Дзуганов Т.А.* Начало интеграции рынка сельскохозяйственной продукции Северного Кавказа в общероссийский (40 – 50-е гг. XIX в.) // *Успехи современной науки*. – 2016. – № 4. – Том 4. – С. 73-75.
- История народов 1988 – *История народов Северного Кавказа конец XVIII в.-1917.* Отв. Ред. А.Л. Нарочинский. – М.: «Наука», 1988. – 400 с.
- Кидирниязов 2017 – *Кидирниязов Д.С.* Развитие торговых отношений на Северном Кавказе в первой половине XIX в. // *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. – 2017. – № 4 (37). – С. 36-43
- Кудрявцева 2023 – *Кудрявцева Е.П.* Русская торговля на Черном море в первой трети XIX в. // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2023. – 16(3). – С. 199-221.
- Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. – Нальчик: Эльбрус, 1962. – 200 с.
- Портес 2003 – *Портес А.* Неформальная экономика и ее парадоксы // *Электронный журнал «Экономическая социология»*. – 2003. – Т. 4. № 5. – С. 34-53.
- ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXI. № 19708. Положение «О меновой торговле с горцами по Кавказской линии» от 9 декабря 1846 г.
- Радионон 2009 – *Радионон С.Н.* Торговля солью на Кубанской линии в первой половине XIX в. // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2009. – № 10-2. – С. 94-99.
- Сижажева 2024 – *Сижажева К.Д.* Прохладненский меновой двор как место торговли между горцами и русским населением в 1810-1820е-е гг. // *Народы Кавказа в XVIII-XXI вв.: история, политика, культура. Материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края*. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 261-264.
- Сихаджок 2011 – *Сихаджок З.Р.* Становление административного аппарата Кавказского наместничества (1845-1867) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. – 2011. – № 1. – С. 55-58.
- Сухомлинова 2018 – *Сухомлинова К.Ю.* Регулирование торговых отношений между казаками и горцами в первой половине XIX в. // *Вестник РУДН. Серия: История России*. – 2018. – Т. 17. № 4. – С. 752–768.

Урушадзе 2011 – *Урушадзе А.Т.* Торговля в политике Российской империи на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв. // *Journal of Economic Regulation*. – 2011. – Т. 2, № 1. – С. 75-84.

Федосеева 2005а – *Федосеева Л.Д.* Меновая торговля с горским населением на восточном берегу Черного моря в первой половине XIX в. // *Вестник Адыгейского государственного университета*. – 2005. – № 3. – С. 40-43.

Федосеева 2005б – *Федосеева Л.Д.* Способы наказания и поощрения горцев в разгар Кавказской войны // *Вестник Адыгейского государственного университета*. – 2005. – № 1. – С. 53-57.

Шапсугова 2018 – *Шапсугова М.Д.* Правовое регулирование меновой торговли с черкесами в законодательстве Российской империи в первой половине XIX века // *Северо-Кавказский юридический вестник*. – 2018. – № 3. – С. 48-51.

REFERENCES

NYE J.S. Jr. Soft Power. In: *Foreign Policy*. – 1990. – No. 80. – P. 153–171. (In Eng.).

AKHMADOV SH.B. *Rol' menovykh dvorov v razvitii trgovli Chechni s narodami Severnogo Kavkaza i Rossii v pervoi polovine XIX veka* [The role of exchange yards in the development of Chechnya's trade with the peoples of the North Caucasus and Russia in the first half of the 19th century]. In: *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2013. – № 1(7). – P. 100-108. (In Russ.).

ACHMIZ K.G. *K voprosu o kharaktere russko-adygskikh torgovykh otnoshenii v gody Kavkazskoi voiny* [On the nature of Russian-Adyghe trade relations during the Caucasian War]. In: *Vestnik AGU*. – 2014. – № 4. – P. 43-52. (In Russ.).

BERBEKOVA M.KH. *Nekotorye osobennosti organizatsii menovoi trgovli na Kavkazskoi linii v 40-kh – pervoi polovine 50-kh godov XIX veka* [Some features of the organization of exchange trade on the Caucasian Line in the 1840s and the first half of the 1850s]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2025. – № 3. – P. 82-90. (In Russ.).

VELIKAYA E.V., VELIKAYA N.N. *Mirnye formy integratsii Severo-Vostochnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii (1801-1859 gg.)* [Peaceful forms of integration of the North-Eastern Caucasus into the Russian Empire (1801-1859)]. – Armavir: RIO AGPU, 2015. – 252 p. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *Nachalo integratsii rynka sel'skokhozyaistvennoi produktsii Severnogo Kavkaza v obshcherossiiskii (40 – 50-e gg. XIX v.)* [The beginning of the integration of the North Caucasus agricultural market into the all-Russian market (1840s-1850s)]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki*. – 2016. – № 4. – Tom 4. – P. 73-75. (In Russ.).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza konets XVIII v.-1917. [History of the peoples of the North Caucasus from the late 18th century to 1917.]. In: *Otv. Red. A.L. Narochinskii*. – M.: «Nauka», 1988. – 400 p. (In Russ.).

KIDIRNIYAZOV D.S. *Razvitie torgovykh otnoshenii na Severnom Kavkaze v pervoi polovine XIX v.* [Development of trade relations in the North Caucasus in the first half of the 19th century]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki*. – 2017. – № 4 (37). – P. 36-43. (In Russ.).

KUDRYAVTSEVA E.P. *Russkaya trgovlya na Chernom more v pervoi treti XIX v.* [Russian trade in the Black Sea in the first third of the 19th century]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – 2023. – 16(3). – P. 199-221. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Vovlechenie Severnogo Kavkaza vo vserossiiskii rynek v XIX v.* [The involvement of the North Caucasus in the all-Russian market in the 19th century]. – Nal'chik: El'brus, 1962. – 200 p. (In Russ.).

PORTES A. *Neformal'naya ekonomika i ee paradoksy* [The Informal Economy and Its Paradoxes]. In: *Elektronnyi zhurnal «Eko-nomicheskaya sotsiologiya»*. – 2003. – Т. 4. № 5. – P. 34-53. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobr. 2-e. T. XXI. № 19708. Polozhenie «O menovoi trgovle s gortsami po Kavkazskoi linii» ot 9 dekabrya 1846 g.* (In Russ.).

RADIONOV S.N. *Torgovlya sol'yu na Kubanskoi linii v pervoi polovine XIX v.* [Salt Trade on the Kuban Line in the First Half of the 19th Century]. In: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2009. – № 10-2. – P. 94-99. (In Russ.).

SIZHAZHEVA K.D. *Prokhladnenskii menovoi dvor kak mesto trgovli mezhdu gortsami i russkim naseleniem v 1810-1820e-e gg.* [The Prokhladny Exchange as a Place of Trade between the Highlanders and the Russian Population in the 1810s and 1820s]. In: Narody Kavkaza v XVIII-XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura. Materialy XI Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov, posvya-shchennogo 100-letiyu prinyatiya pervoi soyuznoi Konstitutsii i obrazovaniya Severo-Kavkazskogo kraia. – Rostov-na-Donu, 2024. – P. 261-264. (In Russ.).

SIKHADZHOK Z.R. *Stanovlenie administrativnogo apparata Kavkazskogo namestniche-stva (1845-1867)* [The Formation of the Administrative Apparatus of the Caucasian Viceroyalty (1845-1867)]. In: Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. – 2011. – № 1. – P. 55-58. (In Russ.).

SUKHOMLINOVA K.YU. *Regulirovanie torgovykh otnoshenii mezhdu kazakami i gortsami v pervoi polovine XIX v.* [Regulation of Trade Relations between the Cossacks and the Highlanders in the First Half of the 19th Century]. In: Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii. – 2018. – T. 17. № 4. – P. 752–768. (In Russ.).

URUSHADZE A.T. *Torgovlya v politike Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv.* [Trade in the Russian Empire's policy in the North Caucasus in the late 18th and early 19th centuries.]. In: Journal of Economic Regulation. – 2011. – T. 2, № 1. – P. 75-84. (In Russ.).

FEDOSEEVA L.D. *Menovaya trgovlya s gorskim naseleniem na vostochnom beregu Chernogo morya v pervoi polovine XIX v.* [Barter trade with the mountain population on the eastern coast of the Black Sea in the early 19th century]. In: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 3. – P. 40-43. (In Russ.).

FEDOSEEVA L.D. *Sposoby nakazaniya i pooshchreniya gortsev v razgar Kavkazskoi voyny* [Methods of punishing and rewarding the highlanders during the height of the Caucasian War]. In: Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 1. – P. 53-57. (In Russ.).

SHAPSUGOVA M.D. *Pravovoe regulirovanie menovoi trgovli s cherkesami v zakonodatel'stve Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX veka* [Legal regulation of barter trade with the Circassians in the legislation of the Russian Empire in the early 19th century]. In: Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. – 2018. – № 3. – P. 48-51. (In Russ.).

Информация об авторе

М.В. Дышеков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

M.V. Dyshekov – candidate of science (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 17.10.2025 y.; approved after reviewing 15.12.2025 y.; accepted for publication 30.12.2025 y.